

— Раз так, съездим и проверим, — Мо Линьюань переплёл пальцы на столе. — Сейчас я всё устрою, но сперва нужно разобраться с этими бумагами.

Линь Цзяэр понимающе кивнул, покосившись на внушительную стопку документов.

Ему было не привыкать к занятости своего партнёра. Теперь стало ясно, почему тот так редко отвечал на сообщения. Линь Цзяэр знал, что его компаньон занят, но даже не подозревал насколько. Всё-таки на главе клана Мо лежало управление огромной бизнес-империей, и дел у него наверняка хватало.

Впрочем, ждать долго не пришлось. Линь Цзяэр едва успел перебрать в уме с десяток воображаемых способов вернуть собственное тело, как Мо Линьюань бережно подхватил его на руки.

— Ну что, Дабай, пойдём?

За рулём по-прежнему сидел Мо Сяо. К тому же Линь Цзяэр заметил, что их сопровождали ещё две машины — спереди и сзади. Охрана у Мо Линьюаня была серьёзной.

Когда они въехали во двор его жилого комплекса и машина затормозила, Линь Цзяэр от нетерпения заметался у двери. Он обернулся к Мо Линьюаню и требовательно замыкал.

«Быстрее открывай, мне нужно наружу!»

Едва замок щёлкнул, белый ком выскочил наружу. Мо Линьюань поспешил следом, только и успев вздохнуть:

— Дабай, потише ты.

Линь Цзяэр почти бежал, но у лифта всё же затормозил, поджидая спутника. По мере того как кабина поднималась, его сердце колотилось всё быстрее. Раздался тихий звонок, извещающий о нужном этаже, и кошачьи зрачки Линь Цзяэра сузились в тонкие щёлочки.

Перед самыми дверями он вдруг замялся, потеряв былую уверенность. Лишь когда Мо Линьюань негромко подтолкнул его словом, он наконец переступил порог.

Оказавшись у собственной квартиры, Линь Цзяэр замер. Нахлынуло странное чувство, будто с его ухода вечность прошла. Вот оно — его уютное гнёздышко, на которое он так долго копил. Всего несколько дней назад он уходил отсюда человеком, а вернулся в теле пушистого зверя.

Мо Линьюань повернул ключ в замке. Стоило двери приоткрыться, как кот стрелой метнулся к дивану — туда, где прервались его последние человеческие воспоминания.

Картина, представшая перед ним, повергла его в шок. Любимый рюкзак валялся разорванным в клочья, сменная одежда была раскидана по всему полу, а обивка дорогого, невероятно мягкого дивана зияла глубокими порезами. Что здесь, чёрт возьми, стряслось? Ограбление? Или это проклятый котёнок, занявший его тело, устроил здесь погром?

У Линь Цзяэра даже усы задёргались от злости. Диван ведь был дизайнерский, он выбирал его неделями! На нём было так удобно валяться...

От ярости он то выпускал, то прятал когти. И тут краем глаза заметил в углу дивана нечто яркое. Что-то оранжевое, с мультяшной кошачьей мордочкой... Постойте-ка. Линь Цзяэр присмотрелся. Святые угодники, да это же его любимые трусы! Он отчётливо помнил, что в тот злополучный день на нём были именно они.

В этот момент к нему подошёл Мо Линьюань. Заметив, что белый пушистый комочек застыл как изваяние, он спросил:

— Нашёл что-нибудь, Дабай?

Вздвогнувшись, Линь Цзяэр молнией метнулся к оранжевому безобразию и с размаху уселся сверху, накрыв его пушистым задом. После чего захлопал глазами, изображая полнейшую невинность.

«Да ничего особенного. Я тут сам приберусь, а ты иди, посмотри в других комнатах»

Фу, пронесло. Ещё секунда — и Мо Линьюань созерцал бы его оранжевое исподнее. Какой позор!

Мо Линьюань оглядел царящий в квартире разгром. В его глазах сверкнула холодная ярость. Эти пришельцы совсем страх потеряли.

Он сделал шаг вперёд, зацепив носком туфли какой-то предмет. Наклонившись, Мо Линьюань поднял его с пола. Это оказался смартфон. Попытка нажать на кнопку включения ни к чему не привела — батарея села в ноль.

Линь Цзяэр во все глаза уставился на гаджет. Его телефон! Тут же валялась футболка, в которой он был в тот день, и джинсы. Получается, та тварь сбросила с себя абсолютно всё, вплоть до белья. Зачем? Неужели кошачья натура противилась человеческой одежде, или пушистый эстет посчитал его гардероб безвкусицей? Вспомнив, в какой роскоши обретался Дабай у Мо Линьюаня, Линь Цзяэр склонялся ко второму варианту.

— Дабай, я осмотрю спальню. Побудь пока здесь.

Едва Мо Линьюань скрылся из виду, Линь Цзяэр торопливо затолкал оранжевые трусы поглубже в щель между подушками дивана. Убедившись, что улика надёжно скрыта, он

шмыгнул следом в спальню.

Зрелище, представшее перед ним в комнате, превзошло все худшие опасения. Здесь будто пронёсся ураган наивысшей категории. Просторная двуспальная кровать была буквально разнесена на куски, клетка раздавлена, а декоративные качели-игрушки превратились в груды щепок.

От ярости у Линь Цзяэра хвост встал трубой, а шерсть поднялась дыбом, превратив его в круглый колючий шар.

— Ну-ну, Дабай, не злись. У нас дома полно новых игрушек, — Мо Линьюань ласково принялся гладить кота. Шерсть под его ладонью ложилась, но тут же упрямо топорщилась вновь. Зверёк был вне себя от гнева.

Мысленно размазав обидчика по стенке раз эдак десять, он наконец начал немного успокаиваться.

«Только попадись мне этот гад! — Линь Цзяэр мысленно выпустил когти. — Даже если Мо Линьюань начнёт заступаться, я из него всю душу вытрясу!»

Шерсть на загривке улеглась, кот сердито дёрнул хвостом. И в наступившей тишине уловил едва слышный шорох льющейся воды. Звук доносился из ванной. Линь Цзяэр крадучись направился туда.

В этот момент у Мо Линьюаня зазвонил телефон. Бросив взгляд на успокоившегося питомца, он вышел в коридор.

— Да, мам?

— Юань-эр, у тебя же скоро день рождения, неужели забыл? В этот раз особенная дата, год твоего покровителя. Всё совсем не так, как раньше. Тебе нужно немедленно вернуться в поместье. Стены главного дома защитят тебя от большинства внешних угроз.

— Как только разберусь с делами здесь, сразу приеду. Время ведь ещё есть.

— Но это же год твоего знака! Я места себе не нахожу от беспокойства...

Тем временем Линь Цзяэр проскользнул в ванную. Смеситель над чашей был свёрнут набок, словно по нему чем-то сильно ударили. Из него упрямой струёй хлестала вода. Ванна уже наполнилась до краёв, и излишки переливались на кафельный пол.

Судя по всему, кран уцелел, просто вентиль заклинило в открытом положении. Линь Цзяэр решил попробовать его перекрыть.

Белый пушистый ком вспрыгнул на бортик и, балансируя, пошёл вперёд. Но стоило ему потянуться к металлическому рычагу, как лапа поскользнулась на мокрой эмали. Плюх! Кот с громким всплеском рухнул прямо в воду.

В ту же секунду пушистый комок превратился в хаотично барахтающееся нечто. Линь Цзяэр отчаянно молотил лапами по воде, но перевернуться со спины никак не получалось.

«Твою же мать! С каких пор моя ванна стала такой глубокой?!»

Он попытался позвать на помощь, но лишь хлебнул мыльной воды.

«И угораздило же меня застрять в этой жалкой кошачьей шкурке! Будь я в своём нормальном теле, разве возникли бы подобные проблемы в луже по колено? Верните мне человеческий облик, и я покажу этой чёртовой посудине, кто здесь хозяин!»

То ли его неистовое желание сработало, то ли сработал какой-то древний инстинкт, но вода в ванне вдруг пришла в движение, словно вытесняемая огромной невидимой силой, и мощным валом хлынула на пол.

Лапы тонущего кота на глазах начали удлиняться. Белоснежная кожа, изящные изгибы человеческих рук, стройные ноги... Буквально за пару мгновений очертания зверя растаяли. Из воды поднялся молодой мужчина. Мокрые пряди облепили его лицо, капли сбегали по шее, очерчивая линию ключиц. Он лежал на дне ванны, раскинув руки, и растерянно моргал.

Линь Цзяэр пребывал в полнейшем ступоре. Он понятия не имел, как это понимать. Секунду назад его обдало сильным жаром, а затем он собственными глазами увидел, как пушистые лапки вытягиваются, превращаясь в человеческие конечности!

Это что же... он снова стал человеком?

Смесь дикого восторга и шока захлестнула его. Просидев в воде полминуты в полном оцепенении, Линь Цзяэр резко вскочил. Повешенные на шею амулеты звякнули друг о друга.

Он коснулся украшений на груди — тех самых, что нацепил на него Мо Линьюань. Невероятное превращение лап в человеческие руки не оставляло сомнений: его нынешний человеческий облик возник прямоком из кошачьего тела!

Вся его жизнь с момента превращения в кота походила на безумную сказку. Но одно дело — очнуться в чужом теле, и совсем другое — воочию наблюдать за метаморфозой. Не случись это с ним лично, он бы ни за что не поверил.

Линь Цзяэр стянул с вешалки полотенце, торопливо отжался и вытерся. Радость постепенно уступала место глубокому недоумению.

Если Дабай изначально умел принимать человеческий облик, зачем ему вообще понадобился этот обмен? Ведь духи-оборотни живут веками, тогда как человеческий век короток. Неужели этот дух-оборотень настолько глуп? Или у самого Линь Цзяэра какое-то особенное происхождение? Может, в его жилах течёт кровь древнего божественного зверя, на которую позарился хитрый кот? Хотя, если подумать, Дабаю у Мо Линьюаня жилось куда вольготнее, чем Линь Цзяэру в его скромной квартирке. Зачем тогда было затевать всё это?

Размышляя, он подошёл к зеркалу и по привычке мазнул по нему взглядом. Но стоило ему присмотреться, как он оцепенел.

Собственное лицо он знал до малейшей чёточки. Из зазеркалья на него глядел его собственный, безупречно красивый лик!

Он недоверчиво ущипнул себя за щёку и поморщился. Больно. Значит, не спит. Всё взаправду.

Линь Цзяэр долго разглядывал своё отражение. Черты лица, телосложение — один в один. Взгляд скользнул ниже и замер на груди, где красовалось крошечное родимое пятно размером с ноготь. Бледное, голубовато-зелёное... Оно словно едва заметно мерцало изнутри.

Ладно лицо, но откуда взялась эта метка? Он присмотрелся, потёр кожу пальцем. Раньше это пятнышко казалось бесформенным, но теперь... Его очертания в точности повторяли форму защитного амулета, который висел у него на шее! Один в один, словно по лекалу вырезано.

В памяти вдруг всплыли странные детали из прошлого. Сколько он себя помнил, в его присутствии никогда не появлялись грызуны. А его домашний хомяк... Тот боялся его одинаково сильно — что в человеческом обличье, что в кошачьем. Даже прикидывался мёртвым абсолютно так же!

Допустим, он сам — не совсем человек. Но при чём тут питомец Мо Линьюаня? До недавнего времени они вообще никогда не встречались. Как он мог оказаться тем самым Дабаем?

Вопросы роились в голове, грозя свести с ума.

Перед мысленным взором начали прокручиваться странные образы. Сначала возникли чьи-то глаза — чистые, невинные, какие бывают только у младенцев. Затем они сменились взглядом подростка, в глубине которого уже угадывалась будущая суровая сила... Голову пронзила резкая, невыносимая боль. Зажмурившись, Линь Цзяэр схватился за виски.

Он не заметил, как висевший на груди амулет засиял мягким лазурным светом, окутывая его тело тёплым коконом. Силуэт мужчины покачнулся и начал сжиматься.

Мгновение — и на кафельном полу ванной снова лежал взъерошенный белый котёнок, тихонько поскуливающий и прижимающий лапки к ушам.

Что это было? Кажется, его опять превратило в кота.

<http://bllate.org/book/18337/1797160>